

Двуличный Альфа слишком обольстителен

Глава 1. Протуберанец 01

Середина июля. Слепящий зной заливал каждый звездный сектор Федерации.

Первый звездный сектор — бесспорное сердце политической и деловой жизни, самый благополучный и богатый, — пестрел яркими транспарантами. Лозунги на фасадах небоскребов и поперек оживленных проспектов гласили: «Поздравляем! Уровень преступности в Федерации равен нулю».

Семь веков назад Совет Федерации принял исторический закон о переходе власти к искусственному интеллекту. С тех пор ИИ по имени Ци безраздельно властвовал в Здании правительства Федерации.

Пока далекая Галактика Роз все еще цеплялась за пережитки абсолютной монархии, Федерация, доверившись машинному разуму, уверенно шагнула в новую эру. Под безупречным руководством Ци общество крепло и развивалось. Граждане наслаждались абсолютным комфортом и безопасностью, и в том, что насилие исчезло как явление, заслуга ИИ была неоспорима.

На голографическом экране крутился утренний выпуск новостей, в очередной раз воспевающий гений великого правителя. Си Жун недовольно нахмурился, и он резким взглядом заставил стоявшего рядом робота Сяо А поспешно погасить проекцию.

Мастерская мгновенно погрузилась в глухое безмолвие.

Си Жун с силой швырнул карандаш на стол, а недорисованный чертеж скомкал и бросил под ноги. Робот Сяо А бесшумно покатился следом, чтобы подобрать очередной бумажный шар. Пятнадцатый по счету за сегодня.

С тех пор как хозяин прошел вторичную дифференциацию, внезапно превратившись из Альфы в Омегу, его характер испортился окончательно. Даже обычно болтливый робот понимал: сейчас под руку лучше не лезть, иначе можно схлопотать пинок.

Мастерская располагалась на планете NZ-09, на самой окраине Второго звездного сектора. Си Жун с детства бредил боевыми роботами, поэтому постепенно превратил это место в личный полигон и исследовательскую лабораторию.

Огромный зал казался бесконечным. Чтобы подземное помещение не давило своей серостью, одну из стен сделали полностью стеклянной. За ней, в искусственной пустоте без почвы, причудливо переплетались мощные корни деревьев, покрытые нежной молодой зеленью, что делало интерьер живым и свежим.

Несколько дней назад, покинув Бюро биологических генов и узнав причину своей внезапной мутации, Си Жун так и не вернулся домой. Он заперся здесь, пытаясь отвлечься проектированием. Пепельная челка спадала на лоб, прикрывая глаза. Никто во всей Федерации не мог бы поверить, что признанный S-ранговый Альфа накануне своего совершеннолетия вдруг станет Омегой.

Ладно бы только это, но по законам Федерации Омегам путь в Военный филиал Академии был закрыт. Все его амбициозные планы рухнули в один миг — он бы запоролся на первом же медицинском осмотре.

Будущее казалось беспросветным, вдохновение испарилось, а в студенческом общежитии, где придется делить комнату с чужаками, о личной мастерской можно забыть. Ну почему все несчастья мира сыплются именно на его голову?

На столе завибрировал терминал связи. Си Жун скользнул взглядом по экрану и ответил на вызов.

Из динамика полился мягкий, заботливый голос матери:

— Жун-Жун, папа приехал, чтобы отпраздновать твой день рождения. Он уже знает о твоём перерождении в Омегу и хочет серьезно поговорить. Возвращайся домой, хорошо?

— Да, скоро буду, — коротко бросил он.

Си Жун никогда не любил родительский дом. Отец и мать всегда оставались чужими, а со старшим братом, который не был ему кровным родственником, доверительных отношений так и не сложилось.

Оставив пространственный автомобиль на парковке планеты Падающей Синевы, Си Жун пересел в поданный слугами электрокар и покатил к семейному особняку, напоминавшему старинный замок.

Его отец, Си Цюань, заседал в Верховном совете Федерации и входил в узкий круг людей, вершивших судьбы государства. Овдовев, он женился на Янь Жуй — известной предпринимательнице и филантропе, ставшей матерью Си Жуна. Из-за вечной занятости родители почти не уделяли сыну времени. Он видел их разве что по праздникам да в собственный день рождения.

Переобувшись в прихожей, Си Жун прошел в гостиную. На диване сидела Янь Жуй: волосы уложены в аккуратную причёску, на плечах — изящный шелковый шарф. Она тепло улыбнулась и, поднявшись навстречу, мягко взяла сына за руки:

— Папа пока в кабинете, у него срочные дела. Кстати, ты взял результаты генетического

анализа?

— Оставил в своей комнате.

— Принеси, пожалуйста. Отец захочет взглянуть.

Си Жун поднялся к себе, забрал смятый, а затем наспех разглаженный лист с результатами и спустился в столовую. Си Цюань уже восседал во главе стола.

— Значит, все-таки Омега? — спросил отец, едва завидев сына.

— Да, — безучастно кивнул Си Жун.

На листе чернели сухие строчки заключения Бюро: «Ген серого кролика. Вероятность вторичной дифференциации в Омегу — 99%. Обусловлено генетически, процесс необратим».

Миллиарды лет назад человечество покинуло Древнюю Голубую планету в поисках пригодных для жизни миров. Переселенцы везли с собой флору и фауну, и со временем человеческие гены претерпели мутации, ассимилировав черты различных животных. Однако часть людей и зверей оказалась за пределами галактик Куйлэ и Роз. Под воздействием космической радиации они превратились в уродливых, агрессивных и смертоносных тварей — мутировавших зверей. Будучи когда-то одной крови с человечеством, эти чудовища питали к нему лишь лютую зависть и ненависть. Стоило им почуять человеческий запах, как они слепо бросались в атаку, став злейшими врагами цивилизации, подлежащими полному истреблению.

Си Цюань был чистокровным Бетой без каких-либо животных примесей. А вот Янь Жуй унаследовала ген кролика, так что внезапное превращение их сына в Омегу в день совершеннолетия имело под собой вполне научное обоснование.

Си Цюань тяжело вздохнул, но стоило ему прочесть строчку с уровнем феромонов, как он изумленно посмотрел на сына:

— Ты ведь был Альфой ранга S? Откуда у Омеги взялся ранг SS?.

— Разве это не благословение небес? — мягко вмешалась Янь Жуй.

Бросив лист обратно на стол, Си Цюань неторопливо отхлебнул чай и равнодушно заметил:

— Пожалуй, так даже лучше. По крайней мере, не будешь, как твой старший брат, бредить своей казармой. Тот за столько лет службы ни разу домой не заглянул. Еще зимой я говорил тебе поступать на факультет политики в Академию Федерации, а ты только спорил да зубы скалил. И к чему пришли? Все равно подашься туда.

В его тоне сквозило высокомерие человека, делающего великое одолжение. Си Жун даже бровью не повел — спорить с отцом было бесполезно. Он сразу перешел к делу:

— Отец, я согласен на факультет политики. Но взамен ты pomoжешь мне скрыть статус Омеги.

— Зачем городить этот огород? — поморщился Си Цюань. — После выпуска тебе все равно придется проходить полный медосмотр перед тем, как ИИ распределит тебя на работу.

— Ну же, Цюань, — ласково прервала его Янь Жуй. — Мальчик ведь пошел тебе навстречу. В конце концов, у него сегодня праздник. Считай это своим подарком. И сын будет доволен, и ты получишь то, что хотел.

Брак Си Цюаня и Янь Жуй не был столь идеальным, как судачили в светских хрониках, однако они относились друг к другу с должным уважением. Семья Янь из поколения в поколение занималась коммерцией, владея колоссальными капиталами, что обеспечивало политику прочный тыл. Си Цюань же своей властью прикрывал семейный бизнес жены от лишних проверок. Классический союз по расчету.

Окружающие завидовали политике: надо же, обычному Бете повезло вырастить двух сыновей-Альф! Но к младшему Си Цюань всегда питал неприязнь. Мало того что мальчишка рос изнеженным и смазливym, так еще и природа наградила его жуткими, заволаживающими глазами. Левый — лазурно-синий, правый — багрово-алый.

Разноцветные глаза, истинно дьявольский взор. Сын рос бунтарем, вечно влипал в неприятности — будто назло, ради крупницы чужого внимания. Си Цюань при одном взгляде на него испытывал лишь глухое раздражение.

Изначально Си Цюань планировал вырастить из младшего преемника, который продолжил бы его дело в совете. Однако строптивый Си Жун упорно гнул свою линию. Может, хоть теперь, став Омегой, он поуверит свой пыл?

— Хорошо. Только на время учебы в Академии, — сухо отрезал Си Цюань. — Я найду нужных людей, но и ты води себя тише воды, ниже травы. После выпуска выпутывайся сам. До того как ИИ назначит тебе распределение, ты обязан лично доложить о своем статусе.

Си Жун подавил желание горько усмехнуться. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Спасибо, отец.

Праздничный ужин, как и всегда, прошел натянуто и уныло. Даже любимые блюда не лезли в горло. Кое-как разделавшись с десертом, именинник сбежал в свою комнату. Си Жун сел за письменный стол, лениво крутя пальцами карандаш. Он знал: ежегодный ритуал «материнской заботы» вот-вот начнется.

Вскоре в дверь негромко постучали.

Войдя, Янь Жуй заперла за собой замок. В руках она держала несколько небольших коробочек.

— Не держи зла на отца, — мягко произнесла она, присаживаясь на край постели. — Для него работа всегда была на первом месте. Ты же знаешь, какое сейчас время.

Ныне Федерация под негласным надзором Ци крепла с каждым днем. Гражданское правительство послушно исполняло волю искусственного интеллекта, а Военное ведомство из последних сил пыталось удержать баланс, не позволяя чиновникам узурпировать власть.

Верховный совет состоял из десяти равных в правах министров. Каждый отвечал за свою сферу, однако за закрытыми дверями между ними шла непрекращающаяся грызня за влияние, статус и выслугу лет.

Янь Жуй достала портативный блокировщик и нажала на кнопку. На корпусе вспыхнул крошечный алый светодиод.

— Я не имею ничего против политики Ци, — вполголоса заговорила она, — но терпеть не могу, когда за каждым моим шагом шпионят. Этот портативный блокировщик спасет тебя от лишних ушей. Красный сигнал означает, что поблизости работает прослушка ИИ. Синий — чисто. Забери его с собой в Академию. И не забывай вовремя менять линзы. Я подготовила для тебя восемь пар, каждая рассчитана на полгода. Будь предельно осторожен, никто из сокурсников не должен увидеть твой настоящий цвет глаз.

Си Жун отчетливо помнил тот день в цветущем саду на планете Падающей Синевы. Ему было всего три года. Он доверчиво потянулся к отцу, широко раскрыв объятия, но Си Цюань, едва взглянув на лицо ребенка, брезгливо отшатнулся. Ледяное пренебрежение, которое взрослый мужчина даже не потрудился скрыть от маленького сына, оставило глубокий шрам в душе мальчика на долгие годы.

Перед поступлением в начальную школу мать лично научила его пользоваться контактными линзами. Она уверяла, что они изготовлены по особому заказу, хотя в чем именно заключался секрет, Си Жун так и не понял. Черные, как бездна, диски полностью скрывали природную яркость его радужки, оставляя лишь глубокую, непроницаемую мглу.

Поначалу Си Жун наивно полагал, будто мать оберегает его от насмешек сверстников. Но со временем пришло осознание: Янь Жуй пытается что-то скрыть. Сама она обладала редким серо-голубым цветом глаз, у отца радужка была обычной, карей. Левый глаз Си Жуна унаследовал глубокий, почти чернильный синий оттенок матери. Но откуда взялся пламенный, багрово-алый цвет правого глаза? Этот вопрос не давал ему покоя.

Мать отмахивалась, уверяя, будто у ее прапрадеда были схожие глаза — мол, обычный каприз генетики, не стоящий внимания.

Си Жун не понимал родителей. Как и многие в высшем обществе не понимали, зачем Си Цюань, обычный Бета, вообще женился на Омеге. Брак, лишенный чувств. Семья, где царил холод. Родители, не способные на теплоту. Вырастет ли в таком доме чудовище, не умеющее любить?

Си Жун принял коробочку с линзами.

— Мама, — негромко спросил он, — почему вы скрывали мою генетическую предрасположенность? В Бюро мне четко сказали: с геном кролика невозможно стать Альфой. Почему же первые восемнадцать лет я...

— Жун-Жун, — мягко оборвала его Янь Жуй, нежно коснувшись его лица ладонью. — Запомни раз и навсегда: статус Омеги — не приговор для твоих мечтаний. Ты способен превзойти любого Альфу. Пол не определяет рамки твоих возможностей. Стены выстраивает лишь твой собственный разум.

«Какая нелепость», — подумал Си Жун.

Да, в Федерации Омеги пользовались всеобщим почетом и привилегиями, но суровая физиология лишала их шансов на равных соперничать с Альфами или Бетами в большинстве сфер. Сама Янь Жуй добилась высот лишь благодаря колоссальному наследству своего влиятельного клана.

В дверь деликатно постучали.

— Госпожа, вас просят к телефону, — донесся из коридора голос горничной.

Янь Жуй вложила портативный блокировщик в ладонь сына, ободряюще улыбнулась и бесшумно выскользнула из комнаты.

Си Жун остался один. Он посмотрел на контейнер с линзами. В груди нарастала глухая ярость, пальцы сжались в кулаки до побеления костяшек. В его взгляде промелькнула бессильная обида.

Планета Академии располагалась на самой границе Первого звездного сектора. Из-за мощных природных магнитных бурь эта зона оставалась слепым пятном для всевидящего ока ИИ, что давало студентам долгожданную свободу от ежесекундного контроля.

Для Си Жуна это лето пролетело как один день. За бесконечной чередой забот он не только забросил чертежи в мастерской, но и напрочь позабыл об одном важном обещании. Мать заставила его от корки до корки вызубрить медицинские справочники для Омег, а отец,

недовольный низкими баллами за выпускные экзамены, нанял репетиторов, чтобы сын не опозорил его имя на вступительном тестировании.

Промаявшись дома два месяца, Си Жун наконец дождался заветного дня. По правилам Академии все первокурсники обязаны были прибыть на планету за неделю до официального начала занятий. С началом семестра кампус переходил на строгий закрытый режим — покинуть его разрешалось только на каникулах. Полная перестройка его организма должна была занять около года, поэтому Янь Жуй снабдила сына внушительным запасом блокаторов феромонов.

— Учись прилежно и постарайся не влезать в драки, — напутствовала мать у трапа летательного аппарата. — Но если случится беда — сразу звони мне.

— Я постараюсь, — буркнул он, поднимаясь на борт.

Янь Жуй помахала ему рукой. Ее мягкая улыбка таила в себе нечто неуловимое. «Надеюсь, мальчик справится с эмоциями. Ведь превращение в Омегу — это лишь первый шаг».

Возле Академии царило оживление, и пилоту пришлось изрядно покружить, чтобы найти свободное место на парковочной платформе.

Над воротами кампуса парила огромная голографическая надпись: «Добро пожаловать, поток-2202!». В самом центре площади возвышалась монументальная стела, украшенная витиеватой золотой гравировкой: «Первая академия Федерации». Вокруг нее шумел светомузыкальный фонтан, рассыпаясь тысячами разноцветных брызг. Си Жун окинул это великолепие скептическим взглядом. Неистребимая привычка властей вешать ярлык «номер один» на все подряд, похоже, брала свои истоки именно в этих стенах.

Сверившись с картой в терминале, Си Жун направился к административному корпусу. Вдруг за спиной послышались крадущиеся шаги. Кто-то попытался хлопнуть его по плечу.

Си Жун мгновенно уклонился, уходя в сторону. Рука его старого друга Юань Шэна так и зависла в воздухе.

— Решил напасть со спины? — холодно прищурился Си Жун.

— Ну, не вышло же, — ухмыльнулся Юань Шэн, ничуть не смутившись.

Они дружили с раннего детства. Обычно день рождения Си Жуна они праздновали вместе, сутками пропадая в виртуальных баталиях. Но в этот раз все пошло наперекосяк. Сколько бы Юань Шэн ни дозванивался до друга, прислуга лишь твердила, что молодой господин занят и принять вызов не может.

— Колись давай, куда пропал?! — Юань Шэн шутливо ткнул его в бок. — На звонки не отвечаешь, сообщения игнорируешь, в сеть не заходишь! Ты хоть помнишь, что у вас с Сюй Шаофэем дуэль в вирте намечалась? На форумах уже всю трубят, будто ты струсил и забился под лавку! Я задолбался тебя оправдывать!

Виртуальная дуэль... Ну конечно. Именно из-за этого проклятого поединка Си Жун сутками изнурял себя тренировками, что в итоге и спровоцировало внезапную перестройку организма. Возможно, глупо винить в случившемся соперника, но при одном упоминании имени Сюй Шаофэя внутри у Си Жуна все закипало от злости.

— Замотался, вылетело из головы, — буркнул он. — Мы с отцом крупно повздорили. Он настоял, чтобы я шел на факультет политики. Пришлось уступить.

— Чего?! — Юань Шэн вылутился на него в крайнем изумлении. Он слишком хорошо помнил, как после выпускных экзаменов Си Жун взахлеб рассказывал, как лихо будет развлекаться в Военном филиале.

От его зычного голоса прохожие начали оборачиваться, перешептываясь между собой.

— Да не ори ты, — поморщился Си Жун. — Какая разница. Все равно в одной Академии учимся, просто корпуса разные. Пошли регистрироваться, у меня водитель с вещами ждет.

Получив в деканате студенческий билет, путеводитель по кампусу и два комплекта темно-синей формы Факультета политики, Си Жун невольно вздохнул. Юань Шэну, зачисленному в Военный филиал, выдали строгий черный мундир армейского покроя. На его широких плечах эта форма сидела идеально, пробуждая в душе Си Жуна горькую зависть.

— С твоими-то данными — и мимо армии... — сочувственно покачал головой Юань Шэн. — Хотя против воли твоего старика не попрешь. Ладно, прорвемся.

— Да уж, деваться некуда, — Си Жун натянул на лицо вежливую полуулыбку. — Давай сначала разберемся с общежитиями, остальное потом.

— Идет.

Распрощавшись с другом, Си Жун связался с водителем и скинул ему координаты жилого корпуса, попросив занести вещи в комнату.

Корпуса на планете Академии строго разделялись по гендерному признаку. Омегии селились в изолированном блоке, тогда как Альфы и Беты делили общие территории, разбитые на несколько жилых секторов. Здания здесь не превышали пяти этажей. Чтобы горячие Альфы не устраивали потасовок в коридорах, каждый корпус имел два изолированных входа — левый и правый. На каждом этаже располагалась лишь одна просторная комната, рассчитанная на

двоих жильцов.

Водитель как раз собирался спросить, нужно ли донести тяжелые чемоданы до дверей, когда позади них раздался низкий, бархатистый мужской голос:

— Си Жун?

Юноша резко обернулся. Его всегда безупречное, маскообразное лицо едва заметно дрогнуло.

Встретить заклятого врага в первый же день учебы — более паршивого начала и представить нельзя.

<http://bllate.org/book/18262/1751529>